

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ

НОЧЬ

В ТОСКЛИВОМ

ОКТЯБРЕ

Иллюстрированное издание

Москва
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ж52

Roger Zelazny
A NIGHT IN THE LONESOME OCTOBER

Copyright © 1993 by Roger Zelazny

Публикуется с разрешения наследников автора
и их литературных агентов,
Zeno Agency Limited (Великобритания)
при участии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Художественное оформление *Екатерины Елькиной*

Иллюстрации в тексте *Via Estelar*

Перевод *Назиры Ибрагимовой*

Желязны, Роджер.

Ж52 Ночь в тоскливом октябре / Роджер Желязны ; [перевод с английского Н. Х. Ибрагимовой]. - Москва : Эксмо, 2022. - 256 с. : ил.

ISBN 978-5-04-122935-1

Добро пожаловать в Лондон конца XIX века! Под покровом тумана этого промозглого октября сойдутся в Великой Игре известнейшие персоны своего времени, а также их питомцы-помощники. Великий сыщик, граф, пробуждающийся по ночам, таинственный учёный и его создание – игроки не афишируют своих имён, но вы наверняка узнаете их без труда. А наградой победителю станет возможность изменить весь существующий мир...

Уникальное иллюстрированное издание знаменитого романа-трибьюта классикам фантастики и мистики, где образы Грандмастера фэнтези Роджера Желязны оживают в великолепном исполнении художницы ViaEstelar.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. Х. Ибрагимова, перевод на русский язык, 2021
© А. Злотницкая, послесловие, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-122935-1

Посвящается
Мэри Шелли, Эдгару Аллану По,
Брэму Стокеру, сэру Артуру Конан Дойлу,
Г. Ф. Лавкрафту, Рэю Брэдбери, Роберту Блоху,
Альберту Пейсону Терхьюну
и создателям многих старых добрых фильмов –
с благодарностью

Я сторожевой пес. Меня зовут Нюх. Сейчас я живу со своим хозяином Джеком неподалеку от Лондона. Я люблю ночной Сохо — его темные улицы, насыщенные запахами туманы. В это время стоит тишина, и мы выходим на долгие прогулки. Давным-давно на Джека было наложено проклятье, и он вынужден большую часть своей работы делать по ночам, дабы не совершилось худшее. Пока он занят, я стою на страже. Если появляется кто-нибудь, я вою.

Мы хранители нескольких проклятий, и наша работа очень важна. Мне приходится следить за Тварью в Круге, за Тварью в Шкафу и за Тварью в Дорожном Сундуке, не говоря уже о Тварях в Зеркале. Когда они пытаются выбраться, я поднимаю отчаянный лай. Они меня боятся. Не знаю, что бы я делал, если бы они все попытались вырваться на волю одновременно. Приходится часто рычать, однако это хорошая тренировка.

Если нужно, я приношу Джеку разные полезные предметы — его волшебную палочку или большой нож со старинными надписями на лезвии. Я всегда точно знаю, когда они ему понадобятся, потому что это моя работа — наблюдать и знать. Мне нравится быть сторожевым псом, больше, чем тем, кем я был раньше, до того, как Джек призвал меня и поручил мне эту работу.

Когда мы гуляем, Джек и я, другие собаки меня боятся. Иногда мне хочется поболтать и сравнить свои впечатления с мнением других сторожевых псов о работе и хозяевах, но я и вправду нагоняю на них страх.

Недавно, когда мы были ночью на кладбище, ко мне все же подошел один престарелый сторожевой пес, и мы немного побеседовали.

- Привет. Я — сторожевой пес.
- Я тоже.

- Я за тобой наблюдал.
- А я за тобой.
- Зачем твой человек копает глубокую яму?
- Там, внизу, есть кое-что, в чем он нуждается.
- Вот как. Мне кажется, ему не следует этого делать.
- Можно взглянуть на твои зубы?
- Да. Пожалуйста. А на твои можно?
- Конечно.
- Похоже, все в порядке. А ты не мог бы оставить для меня где-нибудь поблизости приличную кость?
- Пожалуй, это можно устроить.
- Это вы были здесь в прошлом месяце?
- Нет, это конкуренты. Мы отоваривались в другом месте.
- У них не было сторожевого пса.
- Это они не подумали. И что ты сделал?
- Полаял хорошенько. Они занервничали и ушли.
- Хорошо. В таком случае мы, возможно, до сих пор впереди.
- Давно работаешь со своим человеком?
- Сто лет. А ты сколько сторожишь кладбище?
- Всю жизнь.
- Нравится?
- Жить можно, – сказал он.

Джеку нужно было много ингредиентов для работы, потому что скоро предстояло большое дело. Наверно, лучше всего рассказать о событиях день за днем¹.

¹ Действие книги разворачивается в течение месяца перед Хэллоуином, или Днем Всех Святых, который празднуется 1 ноября. В канун Дня Всех Святых, 31 октября, по поверьям друидов, принц Тьмы собирает души умерших и отводит их в рай. В ночь с 31 октября на 1 ноября злые духи борются с христианскими святыми, и для того чтобы их отпугнуть, люди зажигают огни, устраивают фейерверки, надевают страшные маски. Этот праздник всегда связан с появлением духов, гоблинов, колдунов, скелетов, кошек и т. п. Джек, или Джек-с-фонарем, – наиболее типичный из символов Хэллоуина. Он изгнан и из Рая, и из Ада и обречен бродить по земле, освещая свой путь фонарем.

1 октября

Делал обход. Тварь в Круге меняла форму и в конце концов приняла вид весьма привлекательной леди. Но я не поддался на обман и не нарушил границу Круга. С запахом ей пока что справиться не удалось.

— Прекрасная попытка, — сказал я ей.

— Ты свое получишь, дворняга, — ответила Тварь.

Я прошел мимо разнообразных зеркал. Запертые в них Твари извивались и бормотали. Я показал им зубы, и они уизвивались прочь.

Тварь в Дорожном Сундуке принялась биться в стенки, зашипела и зафыркала, когда почуяла мое приближение. Я заворчал. Тварь снова зашипела. Я зарычал. Она замолкла.

Потом я поднялся на чердак и проверил Тварь в Шкафу. Она скреблась в стенки, когда я вошел, но затихла, как только я приблизился.

— Как дела там, внутри? — спросил я.

— Были бы намного лучше, если бы кое-кто повернул ключ в замке.

— Для тебя, может, и лучше.

— Я могла бы найти для тебя много отличных косточек — крупных, свежих, сочных, сплошь покрытых мясом.

— Спасибо, только что откушал.

— Так чего же ты хочешь?

— В данный момент — ничего особенного.

— Ну, а я хочу выбраться отсюда. Подумай, какую цену ты за это назначишь, и давай поговорим.

— Ты получишь свой шанс, со временем.

— Не люблю ждать.

— Это плохо.

— Иди в задницу, шавка.

— Ц-ц-ц! — ответил я и ушел, когда она начала браниться в еще более крепких выражениях.

Я вернулся вниз, прошел через библиотеку, принохиваясь к запаху пыльных томов, благовоний, специй, трав и других интересных веществ, в гостиную, откуда стал смотреть в окно на улицу. Сторожил, конечно. Это же моя работа.

2 октября

Вчера ночью мы отправились на прогулку и в поле, далеко от дома, на том месте, где было совершено убийство, выкопали корень мандрагоры. Хозяин завернул его в шелковый лоскут и отнес прямо на свое рабочее место. Мне было слышно, как он добродушно болтает с Тварью в Круге. У Джека длинный список ингредиентов, и все должно делаться строго по расписанию.

Кошка по имени Серая Метелка кралась скользящей кошачьей походкой вокруг дома, заглядывая к нам в окна. Обычно я ничего не имею против кошек. То есть могу погонять, а могу оставить в покое. Но Серая Метелка принадлежит Сумасшедшей Джилл¹, которая живет за холмом, ближе к городу, и кошка, конечно, шпионит для своей хозяйки. Я зарычал, чтобы дать ей понять, что ее заметили.

- Рано принялся сторожить, верный Нюх, — прошипела она.
- Рано принялась шпионить, Серая, — ответил я.
- У каждого из нас свои задания.
- Верно.
- Итак, началось.

¹ Джек и Джилл — популярные персонажи детских английских стишков и считалочек. Эти имена также часто встречаются в старых текстах, означая просто «парень» и «девушка». В XIX веке рассказы о приключениях этой пары были очень популярны; по ним ставили пантомимы.

НОЧЬ в тоскливом ОКТЯБРЕ

– Началось.
– Все идет хорошо?
– Пока что. А у вас?
– Тоже. В настоящий момент, полагаю, легче всего просто вот так задать вопрос.

– ...Но кошки предпочитают шпионить, – добавил я.
Она вскинула голову, подняла лапу и стала ее разглядывать.
– Есть особое удовольствие в том, чтобы затаиться.
– Для кошек, – сказал я.
– ...И узнать что-нибудь новенькое.
– Например?
– Я не первая зашла к вам сегодня. Мой предшественник оставил следы. Ты знаешь об этом, верный сторож?

– Нет, – ответил я. – Кто это был?
– Филин, Ночной Ветер, приспешник Морриса и Маккаба. Я видела, как он пролетел на рассвете, и нашла перо на заднем дворе. Перо присыпано порошком мумии, чтобы нанести вам вред.

– Почему ты мне об этом рассказываешь?
– Возможно, потому, что я хочу оказать тебе услугу. Я беру это перо с собой и оставлю у них под окном, спрячу в кустах.

– Я тут рыскал вокруг вчера после прогулки, – сказал я. – Был около вашего дома, за холмом. Видел Шипучку, черного полоза, который обитает в животе безумного монаха, Растова. Он терся о ваш дверной косяк, рассыпая чешую.

– Вот как! А почему ты мне об этом рассказываешь?
– Плачу долги.
– Между такими как мы не должно быть долгов.
– Это только между нами.
– Ты странная собака, Нюх.
– Ты странная кошка, Серая Метелка.
– Как и положено.
И она растворилась в темноте. Как ей и положено.

3 октября

Прошлой ночью мы снова гуляли, и хозяин охотился. Он на-
кинул плащ и сказал мне:

– Нюх, принеси!

И по тому, как он это сказал, я понял, что ему нужен нож. Я принес нож, и мы вышли. Удача наша была переменчива. Мы раздобыли ингредиенты, но потратили необычайно много времени, попали в скверную заварушку и в довершение всего нас обнаружили. Я подал предупредительный сигнал, и нам пришлось удирать. Преследовали нас долго, пока я, в конце концов, не отстал и не тяпнул преследователя за ногу. Когда Джек потом отмывался, он сказал, что я отличный сторожевой пес. Я был очень горд.

Позднее он выпустил меня поразнюхать кругом. Я проверил дом Растова, там было темно. Вышел по делам, полагаю. Лежа за кустом у дома Сумасшедшей Джилл, я слышал, как она хихикает и разговаривает с Серой Метелкой. Они только что вернулись с прогулки. Метла возле двери черного хода еще не остыла.

У дома Морриса и Маккаба я проявил особую осторожность: Ночной Ветер после наступления темноты очень активен и может оказаться где угодно.

Из почти голых ветвей вишни послышалось тоненькое хихиканье. Я принялся, но в воздухе не пахло раздражающим следом Ночного Ветра. Однако присутствовало нечто другое.

Снова послышался тонкий смешок – настолько тонкий, что человек бы его и не расслышал.

– Кто там? – спросил я.

С дерева сорвался пучок листьев, развернулся, стрелой понесся вниз и, с головокружительной скоростью прошивая воздух, запелтлял над моей головой.

– Еще один из тех, кто наблюдает, – раздался слабый писк.

– В нашей округе становится тесно, – заметил я. – Ты можешь называть меня Нюх. Как позволишь называть тебя?

